

Книга Иова

Занятие 19: Иов 31.1, Завет с его глазами

Джон Уолтон

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 19, глава Иова 31:1, Завет с Его глазами.

Введение [00:25-1:19]

Мы все готовы выступить с речью Елиуя. Но прежде чем мы углубимся в это, я хочу остановиться на одном конкретном стихе из «Клятвы невиновности» Иова. Я имею в виду главу 31:1. NIV переводит: «Я заключил завет с моими глазами, чтобы не смотреть с вожделением на девушку». Интересный стих для начала его серии. И я хочу внимательно посмотреть на него, чтобы убедиться, что мы понимаем, о чем он говорит. Большую часть этого сегмента я буду читать по моему комментарию. Это прикладной комментарий NIV к Книге Иова. Я упоминал об этом раньше. В ней немного больше подробностей, чем в книге, которую я написал вместе с Тремпером Лонгманом, под названием «Как читать работу». Итак, я хочу поговорить о специфике понимания иврита этого отрывка.

Завет [1:19-148]

Стих начинается со ссылки на завет, и это в значительной степени стандартная терминология. Слово «заключить завет» и слово «завет» в значительной степени соответствуют тому, что вы найдете в любом другом месте библейского текста. Итак, завет часто представляет собой соглашение, заключенное с вассалом, и все это говорит о том, что к глазам Иова относятся как к взятому под контроль вассалу. В этом и заключалась суть языка завета.

Этбонен , не похоть, а «искание» или «вопрошание» [1:48-3:41]

Поскольку этот стих кажется очевидным заявлением о сексуальной этике, мы должны тщательно рассмотреть детали. Глагол во второй строке, описывающий запрещенную деятельность, — *etbonen* . Это хитпаэльская форма корня *bin* , которая встречается 22 раза в Ветхом Завете и восемь раз в Книге Иова.

Большинство этих случаев описывают близкое или внимательное изучение объекта. Только в одном случае Псалом 37:10 является глаголом, за которым следует именно этот предлог «*al*». Это важно для иврита; глагол, используемый с разными предлогами, может принимать разные значения в зависимости от предлога.

Итак, мы очень внимательно смотрим на этот случай, когда тот же самый предлог используется после этой формы глагола. Там это относится к поиску, но не нахождению в этом случае нечестивого; ни в этом случае, ни в любом другом проявлении формы хитпаэль нет никакого сексуального оттенка. Это должно послужить нам предупреждением об этом.

NIV пришел к своему переводу по контексту, а не по другим употреблениям этого слова. Он интерпретирует взгляд как похотливый, потому что его объект — девственница. Еврейское слово – *бетула*. Но эта интерпретация не дает удовлетворительного объяснения тому, почему запрет, по мнению Иова, ограничивается *бетулой*. Если сексуальная этика действительно имеет значение, то для этого завета было бы более естественным распространить его на любую женщину, независимо от ее статуса.

***Бетула* : Дева и/или женщина под защитой своего отца [3:41-5:20]**

Betulah, опять же, «девственница» — распространенный перевод, но на самом деле слово *betulah* не передает сексуальное состояние или статус женщины. Это относится к женщине, которая остается под защитой своего отца. В большинстве случаев, конечно, это означает, что у нее не было сексуального опыта или полового акта. Значит, она девственница. Но есть один или два случая в Ветхом Завете, когда кто-то, у кого явно был сексуальный контакт, все еще остается *бетулой*.

Поэтому мы должны быть осторожны в том, как мы классифицируем терминологию. Термины не обязательно попадают в те же категории, что и в английских системах классификации. Итак, израильтян гораздо больше

интересовала классификация женщин в зависимости от того, под чьей защитой она находится, есть ли у нее муж или нет, родила ли она ребенка или нет, это их система классификации, а не по тому, был ли у нее половой контакт или нет, что является нашей системой категоризации.

Итак, это *бетула*, на которую Иов смотреть не собирается. Если девочка остается под защитой своего отца, это означает, что она жизнеспособный кандидат на замужество, а общество в то время было комфортно полигамным. Итак, идея о том, что Иов будет рассматривать женщину для брака, выражена здесь.

Ма, что? [5:20-5:46]

Итак, чтобы лучше понять этот глагол, мы должны начать с чистого листа. Иов заключил завет относительно своих глаз. Это ясно. Вторая часть стиха начинается с обычной вопросительной частицы *мах*, что на иврите означает «что», хотя использование этой частицы Иовом постоянно на протяжении всей книги. Большинство переводов предпочитают не отображать его в данном конкретном случае.

Вклад Псалма 37:10 [5:46-7:51]

Как правило, в Иове эта частица вводит риторический вопрос, который здесь также кажется вероятным. Псалом 37:10, стих, который мы уже упоминали, использует этот глагол и предлог, а также использует тот же глагол, что и этот стих, чтобы побудить читателя оглядеться вокруг в поисках местонахождения нечестивых. В своем контексте эта директива предполагает, что если кто-то усердно исследует статус нечестивых, поиск ничего не даст. Если мы применим это замечание к утверждению Иова, смысл будет следующим: раз я заключил завет относительно моих глаз, какой интерес у меня в том, чтобы спрашивать о *бетуле*? То есть расследование или запрос о ее готовности к браку. Спрашивать о *бетуле* — это не то же самое, что спрашивать о проститутке. Если бы текст действительно говорил против похоти, мы бы ожидали, что будет использован глагол *хамад*. Это

был бы более вероятный выбор. Кроме того, *бетула* обычно указывает на девственницу, но девственность является скорее косвенной, чем действительно репрезентативной для основного значения слова. Более того, *бетула* — это девушка на выданье, которая все еще находится в доме своего отца и находится под его защитой. Можно было бы узнать о *бетуле*, чтобы устроить брак. Такое исследование потенциально может быть мотивировано похотью; мы думаем о Самсоне в Судей 14:2, но это только одна из нескольких альтернатив, и ее нельзя вывести автоматически. На самом деле любой брак по расчету начинается с поиска *бетулы*.

Суть гарема и статуса, а не похоти [7:51-9:25]

В свете этого обсуждения завет Иова относительно его глаз не может быть истолкован как приверженность аскетизму, потому что у него уже есть жена. Логическая альтернатива состоит в том, что заявление касается приобретения гарема. Вот что вы делаете, когда спрашиваете о жене, *бетуле*. Большой гарем был показателем власти и статуса в древнем мире. Иов отказался от идеи иметь несколько жен и наложниц, и он характеризует это решение как завет в отношении своих глаз, чтобы подчеркнуть, что он даже не находится на охоте. Этот обет отражает его заявление в главе 31, стихах 24 и 25, что он не поглощен погоней за богатством. Иов не дал ни обет бедности, ни обет целомудрия, а скорее избегает навязчивой погони за престижем.

Эта интерпретация учитывает выбор каждого слова, сделанный автором, и поэтому представляет наиболее вероятную интерпретацию. Соответственно, этот стих не имеет ничего общего с сексуальной этикой, какой бы важной она ни была.

Наоборот, это согласуется со многими заявлениями Иова о том, что он не пытался консолидировать власть или злоупотреблять ею, соблазняя действиями человека, занимающего его положение.

Важность внимательного чтения еврейского текста [9:25-9:57]

Итак, мы обнаруживаем, что стих читается немного иначе, чем мы могли бы подумать. Вот что может получиться, если мы внимательно прочитаем текст на иврите, а затем попытаемся увидеть то, что мы находим, в свете логического хода рассуждений. Это может дать нам другую точку зрения. Теперь мы готовы перейти к Елиуя.

Это д-р Джон Уолтон и его учение о Книге Иова. Это сеанс 19, Иов 31:1, Завет с его глазами. [9:57]